

# На Дальнем Востоке

### ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ РУССКИХ.

Нам пишут из Харбина:

Главными выразителями проинициализированных настроений в Харбине, надежды считать газету «Русское Слово» союз (т. н. «китайский») железнодорожников и, наконец, дальневосточных фашистов, идеологически возглавляемый ЭРЭСО (Русское Студенческое Общество).

«Русское Слово» (бывш. «Русский Голос»), ЭРЭСО и «Кит-союз» — фронт непосредственной борьбы. Прочия, чрезвычайно многочисленные в Харбине объединения: «Союз офицеров», «Учительский союз», тому же делу служат в более пассивных формах.

Фактически руководителем «Русского Слова» — после отъезда из Харбина — С. В. Вострикова является самарский общественный деятель, игравший заметную роль во время Колчака — А. И. Коробов.

Борясь с «стариками» и ориентируясь в общем на Российское Центральное Обединение — «Русское Слово» видит в нем сыпучую почву своей задачи — отвечать всем течением антисоветского лагеря в Китае. Редакция дает много статей Горчакова — человек яркого демократического позарья, однако публикует статьи Факелова, написанные в духе фашистского?

Для этого ряда организаций (офицерской и учительской союзов, Женской Лиги и т. д.) «Русское Слово» является объединяющим центром.

Прочие издаваемые в Харбине по советским газетам («Заря», «Рупор») определенной политической флюидом не имеют — выходят с чисто предпринимательскими целями.

Местное юношеское фашистское движение пока еще распадается на множество между собой слабо связанных и даже не связанных организаций.

Но не могут называться: «Мушкетеры», «Орден Крестовоселья», «Черное Кольцо», «13», «Джентльмены», «О.М.» (Оплоть Монархии), «О.Г.С.» (Опричники Государя Средневековья), «Смертники Давидова Ордена» и т. д.

Ослабляет движение борьба самолюбивых отдельных руководителей и, конечно, усилия во множестве влиятельных в него красивых промактователей.

Много в этих юношеских организациях полудетского романтики, Майн-Ридовщины и Дугласа Фербенкса — но много там смелых жертвенно-настроений юношей, свою преданность Богу и Нации доказавших полученными в схватках с отиольдами ранами и увечьями (есте даже и убитые!). Фашизм — сила, с которой здесь считаются большевики. Не будь молодых «чернорубашечников» — отиольские ножи и кастеты гулялы бы по головам взрослых политических деятелей.

Идеологическим центром местного фашизма является ЭРЭСО. В Харбине четыре русских высше-учебных заведений: Юридический Факультет с Экспериментальным Отделением, Политехникум, Институт Ориенталистики и Коммунистический Институт Педагогической Институт. Главная деятельность ЭРЭСО протекает в «Юрфаке» и в политехникуме. Благодаря ЭРЭСО свыше 300 студентов го освобождаются от платы. Благодаря ему же задержана связь «ВУЗ-ов», которые в Харбине остались в общем — нейтральны.

Идеологи и вожаки ЭРЭСО — А. Н. Покровский (воспитаник мистаго Юрфака) и К. В. Факелов.

Успешны обиход и еще студента Хибардина — под заметным влиянием

книги Тихомирова и Беряева — у харбинских фашистов сложилась своя «идеологическая программа», крайне враждебная либерализму и демократии, но отнюдь не тождественная с идеями абсолютизма и реставрации.

К сожалению, жертвы новой веры — склонны непомнобно преувеличивать ее значение. Для них она становится важнее и значительнее, чем дело борьбы с большевизмом, незаметно отходящим на второй план. Она питает ложную и крайне вредную идею, будто «большешки уже люди конченные и по существу дела нужно бороться со следующими за ними».

Центр тяжести политического лагера переносится не туда, куда нужно. Такими уклоняются Покровский и его выучек, не способных понять исчерпывающего значения компромисса, уклоняющиеся от общей борьбы в пользу наиболее активных в Харбине антисоветских «берлог» («Р. С.» и РСО).

Во Коробов они видят опасного вожака «либералов» ориентирующегося на Струве.

Общезинградский порок — неумение подчинить отдаленные программные цели живой и исчерпывающей тактической задаче — больший, чем где либо сказывается здесь.

Подводя итоги политическим настроениям и борьбе русских в Манчжурии, приходится установить следующие.

Заметное политическое влияние наблюдается лишь в духе крайних флагов — (большевизма и фашизма).

Отдельно работает группа активистов (в «Русском Слово»), отложивших во имя борьбы свои теоретические взгляды в дальний ящик.

Каких либо групп, отбывающих республиканско-демократическому объединению или социалистическим группировкам не прощупывается.

Активно под этим флагом борются лишь отдельные лица.

Н. Выский.

# Орден Св. Георгия

Скромная лента: три черных и два желтых полоски, красивый, но тоже какой то весь скромный, белый крест. Если посмотреть вблизи, то в середине креста увидишь: с одной стороны изображение старинного московского герба: Св. Георгия на коне, поражающего копьём дракона, а на другой вензель из букв «Г» — инициалы Святого.

Все скромно, как скромны всегда и сами истинный герои.

«Военный Орден Святого Великого, великого и Победоносца Георгия». Таково название ордена по статуту. Орден храбрости. Тях, кто с полным сознанием своего долга шель умирать за Родину, ее благо и честь, увлекает дружка на подвиг.

Если бы собрать описания подвигов всех лишь, награжденных крестом — какая бы это получилась удивительная книга! Кто из военных (да и не военных тоже) не помнит, в недавнем еще прошлом, этих кратких, но позачастому потрясающих реляций Георгиевской Думы, печатавшихся в дни Великой войны в «Русском Иллюстраторе», где описывались подвиги награждаемых: от прапорщика до генерала. И у кого не сжималось болью сердце, когда реляция кончалась и не рвало даже — заканчивалась печальными словами: «...смертью своей запечатлеть свой подвиг».

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Первоначально орденом награждались офицеры, но только за выдающиеся подвиги, но и за 25-тилетнюю службу в офицерском звании, при участии коих бы в одном сражении, (а во флоте — за совершение не менее 18 кампаний, каждая продолжительностью не менее 6-ти месяцев).

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Первоначально орденом награждались офицеры, но только за выдающиеся подвиги, но и за 25-тилетнюю службу в офицерском звании, при участии коих бы в одном сражении, (а во флоте — за совершение не менее 18 кампаний, каждая продолжительностью не менее 6-ти месяцев).

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Первоначально орденом награждались офицеры, но только за выдающиеся подвиги, но и за 25-тилетнюю службу в офицерском звании, при участии коих бы в одном сражении, (а во флоте — за совершение не менее 18 кампаний, каждая продолжительностью не менее 6-ти месяцев).

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

Орден был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года — для награждения отличившихся военных подвигами и за поощрение их военному искусству и за этот же день Великая Императрица первая надела на себя орден 1-й степени — золотую звезду и широкую георгиевскую ленту через правое плечо.

В 1807 году был учрежден и для нижних чинов — приличнейший орден Св. Георгия — «знак отличия военного ордена».

Российские Государя очень высоко ценили георгиевский крест. В 1806 г. Кавалерская Дума предложила Императору Александру I орден 1-й степени, но получила ответ: «Государь Император не доверяет, сколько он военный орден уважает, находить приличным принять знак 4-го класса».

Император Николай I, в августе 1838 года, по случаю истечения 25-тилетия действительной своей службы, пожаловал имать знака ордена 4-ой степени. Император Александр I имел орден Св. Георгия 1-ой степени.

Георгиевским кавалером 1-й степени вообще было за все время только 24 и среди них: король Шведский Карл XIV, герцог Ангальтский, германский император Вильгельм I, Блюхер, Шааренберг, Веллингтон и др. Из русских отиольших достойнейшего — А. В. Суворова.

Кавалером ордена 1-й степени в России уже задолго до Великой войны не было. Последним был Великий Князь Михаил Николаевич (с 1877 г.). Единцами насчитываются и кавалеры 2-й степени: из них двое живут во Франции — Великий Князь Николай Николаевич и ген. Юденич.

С 1869 г. к ордену Св. Георгия причислено было и золотое оружие. В старой Российской армии было немало славных войсковых частей, имевших георгиевские знамена, штандарты и трубы.

Во всех гарнизонах день 26 ноября особенно праздновался: молебны, парад, торжественный обед, на который приглашались все георгиевские кавалеры: генералы, офицеры и солдаты — действенной службы, запасные, отставные. Почти все бывали в парадной форме своего времени.

Было торжественно и празднично. Было — и будет!

А. Эфес.

# Стыдные воспоминания

В «L'Affaire du Lettre», г. Фервадь Дигурья вспоминает свои встречи с Есениным в квартире господина Дуплялы, на rue de la Pomme.

Есенин заводил ужась на г. Давуара...

— Этого человека — говорить он — надо было сваять ударом кулака, чтобы маленький выскляпанный браунинг, который всегда был при нем, не выскочил из его лапша...

Это, конечно, страх пьесколю предвещения.

В биографии Есенина не было ни одного истолкованного случая, но кулаки, навали, бутылки и ложки от стульев бывали частенько.

— Я — бродяга. Я — бандит — говорю о себе Есенин, а француз было очень страшно, хотя и чрезвычайно любопытно, слушать эти признания русского поэта.

Какими были художественные вкусы Есенина?

— Алсеора рассказывала мне, что при своей первой встрече с Есениным, она спрашивала его о вкусах:

— Вагнер?

— Тсгероука (это русское слово г. Дигурья переводит, как «cote de chicne», что очень сильно, хотя едва ли правильно).

— Бетховен?

— Чехуа.

— Эхиль?

— Чехуа.

— Софий?

— Чехуа.

— Данте?

— Чехуа.

— Шенетир?

— Да, Шенетир и Есенин...

Нам, русским соотечественникам Есенина, конечно, велькоу стыдно читать эти ага ольших признания нашего маленького заблудшего поэта.

Но и Алсеора, и г. Давурья, чувствовали в Есенине большую черноземную силу.

Александр Яковлевич.

# РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Макдональд переизбран председателем Рабочей партии, Клайнс — товарищем председателем.

— В Ламанш произошло столкновение двух английских подводных лодок. Обь сильно повреждены.

— У входа в гавань Нового Орлеана захвачена французская шхуна «Арсен», на которой обнаружены грузы спиртных напитков.

— В район Йоганнесбурга. (Ю. Африка) ощущались сильные подземные толчки. Обвалом на золотых приисках ранено несколько человек.

— Около Галифакса (Канада) во время бури потонуло 12 шхун.

— Граф Вестарп переизбран лидером партии германских националистов.

— Сегодня прекращается действие эмбарго на вывоз угля из Англии.

— Персидский военный министр возвратился в Тегеран из Москвы, где он вел переговоры о заключении торгового договора.

— Междусоюзная контрольная комиссия посетила крепости Кенитсберг и Лютец и произвела тщательный осмотр их.

— Австрийское правительство постановило отменить визы для подданных всех государств, которые согласятся приминить ту же мфу к австрийским подданным.

— Из Софии выехала в Афины болгарская делегация на предмет заключения торгового договора.

# Въ Советской России

### БЕГСТВО ИЗЪ ТЮРЬМЫ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

Въ Петрограде 2-го декабря обнаружены побег лишенных свободы изъ 2-го «Исправдома» на Константинопольской улице. Прикрывшись к одной изъ балок веревку, арестованные стали спускаться вниз, но они были замечены поставшим надзирателем, который далъ по убегавшим несколько выстреловъ. Въ результатъ трое изъ бѣжавшихъ оказались задержанными, но шесть человекъ скрылись. (Кр. Газ.).

### ЕЩЕ ОДНО ДѢЛО ТОРГОВЦЕВЪ

«Красная Газета» сообщаетъ изъ Иркутска, что тамъ 2-го декабря въ судъ начинаются дѣла 14-ти торговцевъ. Они обвиняются въ организации «стачки на торгахъ таможи», въ томъ, что «обладая крупными капиталами, они скупили по низкой цѣнѣ товары и не давали возможности участвовать въ торгахъ другимъ лицамъ».

### ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ ВЪ АЛЕКСАНДРОПОЛѢ

Землетрясение въ районѣ Александрополя въ видѣ мелкихъ незначительныхъ толчковъ время отъ времени продолжается тревожитъ население. «Извѣстия» сообщаютъ, что 3-го декабря подземные толчки были наиболее ощутительны. Въ результатъ ихъ жители выслали на улицу. Въ этотъ день оказалось разрушеннымъ землетрясеніемъ селеніе Капиз. Туда послана медицинская помощь.

### ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

2-го декабря на Невѣ начался ледоходъ. Ледъ плыветъ во всю ширину рѣки. Ясный переходъ черезъ Неву закрытъ. Между 7 и 10 декабря ожидается начало ледостава и открытѣ зимней навигаціи въ Петроградскомъ порту.

### КЪ МАССОВОМУ УВОЛЬНЕНІЮ НАЧАЛЬСТВУЮЩАГО СОСТАВА ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ

Въ «Красной Газетѣ» сообщаются следующие данныя по вопросу о разбѣнненіи увольняющаго состава на гражданскую службу по Сѣверо-Кавказскому краю. Всего взято на учетъ увольняющаго состава 735 человекъ. Изъ нихъ на работу послано 510. Хуже всего положеніе съ устройствомъ увольняющаго состава въ Владикавказъ, Грозномъ, Майкопскомъ и Кубанскомъ округахъ, гдѣ устроено всего отъ 23 до 55 проц. увольняемыхъ. Значительная часть увольняемыхъ, въ материальномъ отношеніи на гражданскую работу устроена хуже, чѣмъ въ Красной армии. Во время, какъ ставка армии для командировъ вользовъ была 70 рубль, теперь многие изъ увольняемыхъ получаютъ всего лишь 30 рубль. Начальствующий составъ особенно неохотно идетъ на мѣста милиціи и желанно-дорможной охраны. Повсемѣстно отиѣчается острая нужда для увольняемыхъ въ квартирахъ.

### «Честномъ пролетаріи» и «шефъ рабочего государства»

«Извѣстия» сообщаютъ, что въ Москвѣ на всеобщемъ съѣздѣ печатниковъ выступилъ Томскій, который въ своей приветственной рѣчи особенно подробно остановился на вопросѣ о безработицѣ. Онъ сказалъ: «Въ настоящее время въ союзѣ печатниковъ особенно остро стоитъ вопросъ о безработицѣ. Необходима усиленная финансовая помощь безработной массѣ. Членамъ союза придется для этой цѣли производить регулярныя отчисления изъ своего заработка. Среди безработныхъ много печатниковъ низкой квалификаціи. Эта категория рабочихъ, съ успѣхомъ могла бы приминяться своей

### КЪ ЛЕКЦІИ ПРОФ. КАРСАВИНА

Въ напечатанномъ вчера отчетѣ о лекціи проф. Карсавина при верстѣ выпалъ одинъ абзацъ, который мы считаемъ нужнымъ возстановить.

Указавъ, что новая революционная власть въ первый свой періодъ подъ вывѣской идеологій проводить государственную — необходимую мѣру, лекторъ совершилъ въ указаннѣ примѣрво изъ русской революціи. По его словамъ, въ 1920-21 г.г., когда Советская Россія пережила особенно большія экономическія трудности, советская власть подъ вывѣской коммунизма, осуществляла государственно — необходимую мѣру, въ

видѣ ограниченія потребления, поимовъ заграничныхъ отрядовъ, реквизиціи въ деревняхъ и т. п. Это было необходимо, чтобы сохранить государственную парать и прокормить население въ горахъ. Правда, признался лекторъ, вышло бы еще больше народу, если бы было «шестичасовое, но и шестичасовое съ которымъ власть боролась, мы вносили въ ея планъ и ея учитывали».

Въ какой мѣрѣ эти утверждения профессора исторически верны, мы представляемъ судить самимъ читателямъ.

# Хорошихъ кровей

— Я хорошихъ кровей — говоритъ про себя чювалъ-Липатъ.—А все оттого, что мы споконъ въку вѣлимъ хорошо. Со скотины взять примѣры: у сморенной лошади дрянь носомъ идетъ и она даже можетъ дружку заразить. А мы всегда хорошо знаемъ. Дѣла странной кодуны и переманиваютъ во всей округѣ быть. А покойный родитель еще полагался бы съ нимъ. Ну, вотъ и считай, что мы по наследству пришлось... Я, братъ, не простой козюлатъ.

Говоритъ онъ мѣрно, низко, съ приятной грубостью. Зовутъ его, конечно, не Липатомъ, но Ипатъ — это мужикамъ да и ему самому, не нравится. Отца его звали такъ же, какъ дѣла — Борисомъ. Онъ убываетъ, что ить такого имени —Борисъ, а есть Борисоглѣбъ, что былъ въ старину святой, благоуверный князь одновѣрецъ, носивший это имя, и что далеко не всякій мужикъ достоинъ быть тяжелой Борисоглѣба.

— И меня обязательно надо было такъ же назвать — говоритъ онъ. — Только, конечно, мы попамъ поже вострый, они нашъ родъ споконъ въку не любятъ, вотъ и сдѣлалъ на-зло намъ.

Росту онъ большому, волосомъ блѣдно-желтъ, глаза у него мутно-синіе, рѣсницы блѣды, крупныя. «Ми, сказываютъ, изъ Сибири пришла — говоритъ онъ. — Оттого у меня и ростъ, и волосъ синирный. Оттого не пойдутъ — и тутъ отъ сданы гаетъ рукавъ полушубка и показывается жесткую, покрывающую красноватой шерстью руку: — волосъ у меня вездѣ лисій, бланжевый, а по рукамъ съ красной: вѣрно, мѣченые мы всѣ... Змой, онъ носитъ черную баранью шапку, сверхъ полушубка — длинный тулупъ на распушку, съ большимъ раскнутымъ по плечамъ воротомъ изъ блѣлой овчины, и длинныя, кожей обитыя, валенки.

Онъ очень дорожитъ тѣмъ, что его считают не простымъ человекомъ. Онъ чувствуетъ себя носителемъ какой то большой и жуткой силы, съ которой онъ можетъ даже и хотѣлъ того, не могъ бы разстаться — непольнымъ воспримчивымъ какихъ то знаний, высочайшъ тѣмъ болѣе, что, соприкасаясь съ колдовствомъ, они, однако, творятъ на землѣ не злое, а доброе.

Онъ рассказываетъ: — Есть разные кодуны. Есть отъ Бога, есть и отъ врага. Кто къ сатамѣ захочетъ приключиться, тотъ ужъ и дѣлаетъ такъ. Перво-наперво, онъ въ самую темь, въ ночь-полночь, въ ольгѣ обязать иттъ и ружье съ собой и образъ взять. Собака не брешетъ, ласкается не турчичетъ, а онъ, знай, иди. Прилетѣть, взлетѣть огонь на печи, снять съ себя крестъ, сядетъ на него и ждетъ, сидитъ... Какъ полочка, такъ онъ и вотъ онъ: зашуршитъ, какъ собака, въ солому, подыметъ рогами подъ самый рѣшкетъ изъ этой самой страсти, темени, и корыто поганое перелетъ тобой постанитъ. Сажь молচিতъ, а самъ дѣло дѣлаетъ. Наблюдѣть въ него, нагадитъ, а ты — йшь. Потомъ ружье у тебя изъ рукъ возьметъ. Зарядитъ, какъ изло, забьетъ дохлой шерстью, а образъ надъ печью пристроитъ: хочешь, не хочешь, а стрѣляй...

— Это, значитъ, на гибельныя дѣла силу человекъ получаетъ — говоритъ слушатель. — А на хорошия?

Онъ богатъ. Живетъ на дѣловомъ поитѣ, въ голомъ полѣ. Хозяйствуееть безъ работниковъ, съ двумя женатыми сыновьями. Не жаденъ, не золь, но безпощаденъ. Разъ подкараулилъ поджигателя, паянцу-старика, убилъ — «какъ дрявухъ — слегой, заявить, кула слѣдуееть — и забьла. Ворозъ ни въ грошъ не ставитъ — «мышь колпы не боится» — говоритъ онъ насмѣливо, но держитъ дѣлхъ семь штукъ ужасныхъ собакъ. Онъ часто выходитъ подъ дорогу, въ поле. Прошлый голъ на клоки разорвалъ нищенку, рвать пастуховъ и овцевъ — только подгоны стадо къ хутору! — и почему то, особенно злы, осенью.

Козюлатъ онъ знаменитый. Но слыть и рѣдкимъ крысоморомъ. А морить, изгонять крысъ — это уже съ колдовствомъ связано.

По достатку своему, онъ давно бы могъ оставить такія дѣла. Но они перешли къ нему по наследству, отъ покойниковъ родителей: они даютъ ему извѣстность, окружаютъ его дворъ и всѣ предания дзора таинственностью. А это для него важнее всякого богатства.

Онъ очень дорожитъ тѣмъ, что его считают не простымъ человекомъ. Онъ чувствуетъ себя носителемъ какой то большой и жуткой силы, съ которой онъ можетъ даже и хотѣлъ того, не могъ бы разстаться — непольнымъ воспримчивымъ какихъ то знаний, высочайшъ тѣмъ болѣе, что, соприкасаясь съ колдовствомъ, они, однако, творятъ на землѣ не злое, а доброе.

Онъ рассказываетъ: — Есть разные кодуны. Есть отъ Бога, есть и отъ врага. Кто къ сатамѣ захочетъ приключиться, тотъ ужъ и дѣлаетъ такъ. Перво-наперво, онъ въ самую темь, въ ночь-полночь, въ ольгѣ обязать иттъ и ружье съ собой и образъ взять. Собака не брешетъ, ласкается не турчичетъ, а онъ, знай, иди. Прилетѣть, взлетѣть огонь на печи, снять съ себя крестъ, сядетъ на него и ждетъ, сидитъ... Какъ полочка, такъ онъ и вотъ онъ: зашуршитъ, какъ собака, въ солому, подыметъ рогами подъ самый рѣшкетъ изъ этой самой страсти, темени, и корыто поганое перелетъ тобой постанитъ. Сажь молচিতъ, а самъ дѣло дѣлаетъ. Наблюдѣть въ него, нагадитъ, а ты — йшь. Потомъ ружье у тебя изъ рукъ возьметъ. Зарядитъ, какъ изло, забьетъ дохлой шерстью, а образъ надъ печью пристроитъ: хочешь, не хочешь, а стрѣляй...

— Это, значитъ, на гибельныя дѣла силу человекъ получаетъ — говоритъ слушатель. — А на хорошия?

— А на хорошия тоже не мелъ. Ночью надо

# Литература, критика и искусство

# VOLENS - NOLENS

## ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Военный сборник О-ва Ревнителей Военных Знаний и Кружков высшего военного самообразования издаётся 8-ая. 1926 г. Год издания Българь.

Этот журнал этот, являющийся единственным военно-научным журналом в России, возник в том году, когда по инициативе некоторых энтузиастов и самоотверженных работников военно-научной сферы, а именно, ген. шт. полковника Ивана И. Патрушева и адмирала Вукобова, представлявших безраздельно отдалённый труд свой по редактору и изданию, «Военный Сборник» славнейшим своим существованием при крайне трудных условиях. Мысль о сборнике с трудом кружков высшего военного самообразования, что ещё интереснее, и находит себе в настоящее время редактором ген. И. Голованова.

Только что вышедший номер 8-ой не может не вызвать интереса к себе и к своему виду: ряд обстоятельных статей, захватывающих и интереснейших отрывков военного дела и на полную возможность не отставать от своего дела. Начинается книжка с статьи П. Н. Голованова «Мысли о будущей Российской вооружённой силе. Очерк 9-й упрощённой системы, посвящённый исследованию на организацию современной армии новых факторов боя. Автор отмечает, что конница не утратила своего значения, но формы боя изменились, и даёт детальную схему боевого устава будущей Российской конницы. Из того, что разбирается на основании данных, путь обрисуется, в которых протекала советско-польская война 1920 года, легенду о приходе тогда Буденным и его красной армии кавказских особенностей. Следующая статья А. Волнуева — о походе «Черка VIII — упрощённой системы Голованова» даёт практические размышления о вооружении и приёмах боя, которые в настоящее время являются наиболее совершенными. Далее А. Егоров в очерке о боевой тактике восточного фронта показывает на конкретном примере Великого восточного фронта 42-й пех. д. у д. 13 августа 1914 года, всё в тактике и доведения в методы ведения боя, которые в настоящее время являются наиболее совершенными. Статья П. Ольхонского «Военное воспитание» заключает ряд интересных выводов из военного быта: например, что воспитание должно быть не только в кадетском корпусе (дело произошло в конце прошлого столетия), но и в офицерских школах, дабы не разрывалась связь «воинственности». Справедливо: если бы военно-учебные заведения так смотрели на одну из отраслей подготовки государственной войны? — то было бы не только невоенное воспитание. Не забыто и столь важное военное воспитание и очерк (продолжение А. Перельмана) «Мысли о военной подготовке в настоящее время». В армии являются наиболее интересными необходимыми постановками санитарной помощи в армии и касаются всего того, что было уже сделано и ещё в этом

направлении до Великой Войны. В эти «элементы времени и пространства в современности» боев Е. Мессерер пытается разработать наглядные цифровые нормы. Задача эта трудная, особенно по отношению ко времени, и едва ли абсолютна разрешима, когда приходится иметь дело с живыми существами и считается с их случайностями боя. Автор это чувствует и неоднократно оговаривается в данном смысле. Попытка его исследования страдает некоторой искусственностью; попутно указывает на некоторые выражения как то: «иротезирование», «авиация сивилизации», «высокоскоростная война» (жаль было бы слова — «сироповские таи»). В статьях «Словесные документы о бое под Волковце» Н. Голованов и «29-я пехотная дивизия в первый поход в Восточную Пруссию» А. Ревеншильда — Паулиш дают крайне ценный исторический и психологический материал. Наконец краткий очерк «Темная страница из истории Великой Войны» А. Д. В. приоткрывает завесу над истинной причиной неудач англо-французских операций под Дарданелами, которая лежит в давлении, произведённом политикой на стратегию. Желание англичан предупредить возможность появления русских на Босфор побудило их игнорировать основные принципы морской стратегии, на что пришлось заплатить дорогой ценой. Впрочем, подобная трагедия не нова: это — старая история, которая всегда остаётся новой, и она будет ещё повторяться, особенно — при современной политической структуре большинства государств.

В заключение укажем, что библиографический отдел Военного Сборника чрезвычайно полезен и от души пожелаем журналу широкого распространения не только среди специалистов, но вообще среди людей, не покинувших ещё суждений и интересов. Ведь прошлые времена, когда армия резко отделилась от народа и являлась чуждой и специализированной, что то дало нам на театре войны, пока прочее население продолжает спокойно жить мирной жизнью — лишь каждый обязан в тяжёлые годы внести свою долю в общее сударственное дело и должен знать для этого, что такое война и вооружённая сила.

А. Н. Виноградский.

## ОХОТНИКИ ЗА ЛЮДЬМИ

Joseph Gollomb. The master man - hunters. Hutchinson, London.

Грандиозный рост современной техники нашёл свое отражение и в мире профессионалов преступлений. Методы и приёмы работы, «техническая модернизация» преступного мира идёт в ногу со всеми завоеваниями материальной культуры. Блестящая работа директора Лондонской полицейско-технической лаборатории, доктора Локара даёт нам поразительную картину «преступления во всеоружии науки».

Но те же успехи достигнуты и Шерлок - Хольмсами наших дней, и слышны за рядом действительных похвал из борющихся с преступниками побивает своей красочной динамикой все эффекты литературного вымысла.

Только что вышедшая в свет книга Голломба «Охотники за людьми» знакомит нас с подлинными условиями детективной работы в Англии, Франции, Германии, Австрии. Основанная на знакомстве с фактическим материалом, книга эта потрясает сильнее, чем дра-

матические вымыслы авторов романов с вымыслами.

Перед читателем развёртывается картина борьбы мирового масштаба, в которой обе стороны блещут и отвагой, и утончённостью интеллекта, и техникой, и гениальностью изобретательности.

Каждая система уголовного розыска является продуктом национальной психологии.

«Существует упорно - настойчивая, осуществлённая коллективно работа Скотланд» Ярд; имеется индивидуальная работа парижского детектива, весьма часто исходящая из внезапной интуиции; беззащитный ужас берлинской уголовной машины резко контрастирует с одухотворённой активностью вёнской полиции, всего охоты прибегать к помощи людей науки».

Голлоб иллюстрирует свои суждения множеством любопытных примеров.

В Лондон была убита некая миссис Мэри Эннис, скупая неподвижная старуха, жившая в замкнутом «в маленьком кирпичном доме» среди множества таких же домиков. Неодобрившая особа Эннис держала всё свои сбережения дома, хранила у себя драгоценности и умышленно поселилась в убогом районе города. Убийца был найден после докучных утомительных розысков «благодаря бульдожьей настойчивости» Скотланд - Ярд.

Убийца искала безопасности в незаметности, но и её убийца Джимми Сюлли опирался на тот же принцип.

Задумав и ограбив старуху, он тщательно замел все следы, уничтожил возможность улики.

Но на полу остался кусочек глины, а в кувшине остатки съеденного убойцей варенья.

Оттисков пальцев не оказалось, но гримолты, лакомышья варенье, записаны в регистры Скотланд Ярд. Создатель этой необыкновенной «биографической энциклопедии» располагает подробнейшей характеристикой профессионалов преступлений в наши дни.

Анализ глины, поиски её местонахождения, выяснение личности убийцы, охота за ним, его арест — все это отняло два месяца.

«Два месяца упорной, тщательной выверенной работы, опирающейся на идеальный механизм, нечто напоминающее немощию Фатума — такова специальность Скотланд - Ярд».

В другом случае убийца был обнаружен и схвачен только потому, что любил пить. Участник похищения молодого ражи, этот меломан был «зафиксирован» хранилищем знаменитого регистра еще в стенах Скотланд Ярд. Арест же произошёл после драматической охоты в окрестностях Калкутты.

«Французские сыщики охотятся в одиночку, несмотря на то, что преступный мир Франции отличается и богатством воображения и дерзостью. Вот почему в современных романах де - Завантори — лучшие детективы — англичане и блестящие преступники — французы».

Принадлежит ряд примеров Голлоб подчеркивает, что «французский детектив всёцело опирается на игру воображения, интуицию и удачу. Терпеливая и упорная работа ильой «сартелью» не отбывает ни его темпераменту, ни подговтов».

«Не обладающая яркой своеобразностью, вёнская полиция считается в своих активных пропорционально наибольшее количество раскрытых преступлений при отсутствии, сплошь и рядом, наводящих следов».

Объяснение лежит в широком использовании научной работы, лаборатория.

«Вёнский метод хорошо иллюстрирует случай, когда была исследована пыль на перочинном ноже, при помощи которого убийца сбавлял «свою работу».

Микроскоп «возсоздал убийцу», пользуясь частичками пыли, осевшей в складках рукоятки ножа. Пыль говорила о шерсти, чёрного и белого цвета. — Уста новиди, что поджак был цвета перды с солью и притом без поджакки. Расследование среди портных выяснило, что дело идёт о так называемом норфолькском жакете. Но это заключало также и частицу шероина, а это говорило о том, что убийца или продавец или жертва современного и мощного наркотического средства. Марией лаборатория наши в пыли также и частицы английского трубочного табака, а с ним и сахара, входящего в состав «жестельной резины».

Поле для чисто розыскной работы было очерчено таким образом и точно и сжато. Суммируя свою работу, профессор — глава лаборатория, подобно Шерлок - Хольмсу, заочно нарисовал «портрет» убийцы.

«Я думаю что убийца — неуравновешенный человек, постоянно прибегавший к табаку, то к шерону, то к жакетельной резине. Ярко выраженных английских вкусов, ибо носит норфолькскую куртку и курит табак английской марки «Уорринг». Побывав в Штатах, где приобрёл привычку в жакетельной резине — обывай еще не распространённый в Англию».

В итоге, микроскоп доставил работу исполнителям смертной казни.

Столь же любопытна характеристика и германской системы уголовного розыска.

«Из германской психологии родилась и германская полицейская система — столь же характерная, — жестокая, немощливая машина, деликатная как часовое механизм, мощная как машина, дробящая гранитные камни».

Главным органом этой машины для «охоты на людей» является грандиозный картонный каталог с миллионами «человеческих» биографий препарированных по особому рецепту. 360 служащих обслуживают в одном Берлине эту «Meldwesen» Только высшие чины пользуются интеллектом, все же подчинённые превращены в слепых исполнителей, в части машины».

«Каждое преступление регистрируется в мельчайших деталях. Способ убийства: № 23 а — бритва. Способ похищения № 17 — подвальное окно» и т. д.

Отдельно запечатаны всевозможные улик, самостоятельно работают специалисты по розыску при отсутствии улик. Специализация доведена до последней степени.

Мельчайший факт пускает в ход кошмарную машину; отбор, устранение постороннего материала, океан справочных данных, гигантская паутина прозорок — создают петлю неминуемо захлестывающую виновного.

Книга Голломба не раз заставляет вспомнить Конан - Дойля, и тень Шерлок Хольмса присутствует при достижениях современных «охотников за людьми». Подобно Жюль - Верну, Конан Дойль оказался не только провидцем; жизнь далеко опередила всё его литературные видения. Алаги».

пользовании научной работы, лаборатория.

«Вёнский метод хорошо иллюстрирует случай, когда была исследована пыль на перочинном ноже, при помощи которого убийца сбавлял «свою работу».

Микроскоп «возсоздал убийцу», пользуясь частичками пыли, осевшей в складках рукоятки ножа. Пыль говорила о шерсти, чёрного и белого цвета. — Уста новиди, что поджак был цвета перды с солью и притом без поджакки. Расследование среди портных выяснило, что дело идёт о так называемом норфолькском жакете. Но это заключало также и частицу шероина, а это говорило о том, что убийца или продавец или жертва современного и мощного наркотического средства. Марией лаборатория наши в пыли также и частицы английского трубочного табака, а с ним и сахара, входящего в состав «жестельной резины».

Поле для чисто розыскной работы было очерчено таким образом и точно и сжато. Суммируя свою работу, профессор — глава лаборатория, подобно Шерлок - Хольмсу, заочно нарисовал «портрет» убийцы.

«Я думаю что убийца — неуравновешенный человек, постоянно прибегавший к табаку, то к шерону, то к жакетельной резине. Ярко выраженных английских вкусов, ибо носит норфолькскую куртку и курит табак английской марки «Уорринг». Побывав в Штатах, где приобрёл привычку в жакетельной резине — обывай еще не распространённый в Англию».

В итоге, микроскоп доставил работу исполнителям смертной казни.

Столь же любопытна характеристика и германской системы уголовного розыска.

«Из германской психологии родилась и германская полицейская система — столь же характерная, — жестокая, немощливая машина, деликатная как часовое механизм, мощная как машина, дробящая гранитные камни».

Главным органом этой машины для «охоты на людей» является грандиозный картонный каталог с миллионами «человеческих» биографий препарированных по особому рецепту. 360 служащих обслуживают в одном Берлине эту «Meldwesen» Только высшие чины пользуются интеллектом, все же подчинённые превращены в слепых исполнителей, в части машины».

«Каждое преступление регистрируется в мельчайших деталях. Способ убийства: № 23 а — бритва. Способ похищения № 17 — подвальное окно» и т. д.

Отдельно запечатаны всевозможные улик, самостоятельно работают специалисты по розыску при отсутствии улик. Специализация доведена до последней степени.

Мельчайший факт пускает в ход кошмарную машину; отбор, устранение постороннего материала, океан справочных данных, гигантская паутина прозорок — создают петлю неминуемо захлестывающую виновного.

Книга Голломба не раз заставляет вспомнить Конан - Дойля, и тень Шерлок Хольмса присутствует при достижениях современных «охотников за людьми». Подобно Жюль - Верну, Конан Дойль оказался не только провидцем; жизнь далеко опередила всё его литературные видения. Алаги».

«Слушай, мрачный мезанколик — Надобил вёвля до козак Спенсера твой и толь минорный. Сь видом хмурым, вь тогь черной, Глазом пелечь ты зловещим, Зыли вени... Мы трещем, Вь ожиданьи катастрофы, Прочитайши эти строфы, О прощедшем и о сущем, О безрадостном, грядущем, За пыть не жди утешья! — Вьрь: читатель жаждет съеха, Зыонких слов, звучащих хробр — А не словь, не дань-макарб-а!»

Муза бднная послушна. Общайся я малодушно Оптимистом стать отнынь Вь нашей бжженской дугннф. И вь пенен — оно поблекло — Вьставль розовая степла. И теперь я; волень-нолень, Все хвалю и вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

«Слушай, мрачный мезанколик — Надобил вёвля до козак Спенсера твой и толь минорный. Сь видом хмурым, вь тогь черной, Глазом пелечь ты зловещим, Зыли вени... Мы трещем, Вь ожиданьи катастрофы, Прочитайши эти строфы, О прощедшем и о сущем, О безрадостном, грядущем, За пыть не жди утешья! — Вьрь: читатель жаждет съеха, Зыонких слов, звучащих хробр — А не словь, не дань-макарб-а!»

Муза бднная послушна. Общайся я малодушно Оптимистом стать отнынь Вь нашей бжженской дугннф. И вь пенен — оно поблекло — Вьставль розовая степла. И теперь я; волень-нолень, Все хвалю и вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

Слава солнцу, вь небь сияемь, (Тучи ми со сета скинемь) Зарубежной печати рати, Дружной бжженской печати.

Слава Павлу Милокову! — Мы, его послыши зову, Будем звать неторопливо Олимпийски-горделиво Оппозици цёвлюбой, Эволюци волшебой!

Слава Керенскому Шурф! Перелом вь его натурф, Вызывает изумлене, Радость, слезы удиленья. Появил он, наш голубь чистый, Что такое коммунисты: Радь онь всякой новой власти, Вьместе этой злой власти.

Слава мудро-бестолковой, Заблудившейся Кусковой, Находящей по-немному Настоящую дорогу; Пшхехонону, который Севераёт путь (не скорый), Вь Трисерию, и преннмь, Кь возвращению охотнмь.

Слава вёвль: отпаям и дьтамь, Слава вёвль: и тьмь, и дьтамь — Потому что... волень-нолень, Я сегодня вёвль доволен-сь!

## Мысли о современности

### ИСКУССТВО И КРИТИКА

Критика легка, искусство трудно... Вьр по ли? Вь наше время хочется сказать поаборот. Искусство зачастую так легко, а критика... Для критики, что и говорить, наступили тяжёлые дни.

Я разумно художественную критику, слова о живописи — в особенности. Никого больше не убеждает любительское красноречие «по поводу» художества, которое Уайльс считал изысканнейшим искусством называ искусство. Но разве другая критика возможна сейчас? Не безответственный эссеизм, а критика по существу, критика, не отвергающая объективных мьриль?

Почему? Да потому, что именно этих мьриль как будто и нть больше. Вы вьтрились. А взамянь — множество вь для кого не обязательных «точек зряния».

Критика такова, каково искусство. Вь оцёвкь современного искусства все следы условных, все зависит от того, откуда посмотреть, из какой лаборатории умозрний. Критика стала геометрией без аксиом.

Каково вёвль, такова живопись. У ныншяного вёвля нть эстетики, нть той философии красоты, что живёт вь бытф, вь чувствах, вь умственных привычках образованного общества. Есть случайные вкусы, увлечения, причуды. Есть остатки традиций и много снобизма. Но нть того, что можно еще назвать — художественную моралью времени. Откуда же критику черпать мудрость, если они хотят смотреть поверхь быстротельных модь, поощряемых снобамь?

Книги поступивши в редакцию «ВОЗРОЖДЕНИЯ» ДЛЯ ОТЗЫВА

«Родное Слово — Ежедневник для всьх» № 12. Варшава.

«Путь». Орган русской религиозной мысли. Издание религиозно философской академии. Париж.

Л. Лосский. «Свобода воли». У М С А Пресс. Париж.

Юрий Галич. «Орхидея». Стихи. Рига. С. Н. Карцевский. Патриотизм в шко-

Конечно, можно сказать, что так поделось издавна. Почти весь прошлый вёвль болель разнозвучием. Вь его художестве лихорадочно боролись противоречия... И встанки между тьмь, что было еще не так давно, и тьмь, что есть, — пропасть. Современный «аморализм» — да вьдь это международная антика-демическая программа! Это уж не сьмьна пристрастий, не борьба противоречий, а крушение культурных итогов, провалы